Вольфганг Акунов

О 3-й ВОЕННО-МОРСКОЙ БРИГАДЕ ФОН ЛЁВЕНФЕЛЬДА

Хотя 3-я военно-морская бригада фон Лёвенфельда (нем.: 3. Маринебригаде фон Лёвенфельд) очень хорошо проявила себя в ходе боев белых германских доброволь-ческих отрядов с красными и белополяками в послевоенный период 1918-1920 гг., и, по единодушному мнению современников, была одним из лучших добровольческих соединений Веймарской республики (что объяснялось как ее многочисленностью, так и ее превосходным вооружением), история оказалась к ней несправедливой. О ее боевом пути в настоящее время известно сравнительно мало (по сравнению, напри-мер, со 2-й военно-морской бригадой Эргардта).

Не подлежит никакому сомнению, что бригада Лёвенфельда зарекомендовала себя (в особенности в период боев с красными в Рурской области в 1920 г.) в качестве одного из наиболее боеспособных соединений белых волонтеров. Эта бригада, на-считывавшая 6000 штыков, послужила ядром военно-морского флота Веймарской республики ("рейхсмарине"). 3-я военно-морская бригада, которой со дня ее осно-вания и до последнего дня ее существования командовал корветтен-капитан (капи-тан 3 ранга) Вильгельм Фридрих (Вильфрид – а не "Винфрид", как часто неправиль-но пишут и думают!) фон Лёвенфельд, по завершении своего формирования, вошла в состав добровольческой дивизии фон Леттов-Форбека (генерал Пауль фон Леттов-Форбек в годы Первой мировой войны командовал германскими охранными, то есть колониальными, войсками в Восточной Африке), в свою очередь входившей в состав Гвардейского кавалерийского стрелкового корпуса (нем.: Гардекаваллери-Шютценкор).

3-я военно-морская бригада, содержавшаяся за счет внепланового финансирования из средств военно-морского бюджета Веймарской республики, состояла из следую-щих частей:

1) 5-го военно-морского полка (командир – майор Клёбе), I и II батальоны которого ранее составляли самостоятельный военно-морской полк Мадлунга;

2) штурмового батальона Арно де ла Перьера;

3) 5-го военно-морского артиллерийского отряда (командир – майор Герике), состоявшего из батареи горной артиллерии Шлагетера и 3-х батарей полевой артиллерии;

4) инженерно-саперного батальона (командир – лейтенант Й. Борнеман);

5) авиационного отряда;

6) автомобильного отряда.

Кроме того, в распоряжении бригады Лёвенфельда находился дислоцированный в г. Киле ("колыбели Ноябрьской революции") так называемый "Балтийский батальон" ("Остзеебатальон"), решавший задачи снабжения и пополнения бригады.

Сформированная при бригаде Лёвенфельда флотилия под командованием капитан-лейтенанта фон Ботмера была в апреле 1918 г. передана в распоряжение Балтийского военно-морского управления (Марине-Штацион Остзее) новой республиканской "рейхсмарине".

Наряду с набором первых добровольцев в бригаду в г. Киле, по инициативе назначенного губернатором депутата германского рейхстага от Социал-Демократической Партии Германии (СДПГ) и будущего военного министра Густава Носке, в ноябре 1918 г. была сформирована так называемая "Железная бригада" (нем.: "Эйзерне Бригаде"), состоявшая, главным образом, из офицеров и унтер-офицеров бывшего германского Императорского военно-морского флота (нем.: "Кайзерлихе Марине"). Это добровольческое формирование, находившееся под командованием бывшего полковника (и будущего генерал-майора) Ганса-Эммо фон Родена, позднее вошло в историю под названием "1-й военно-морской бригады фон Родена" (нем.: "1. Маринебригаде фон Роден"). Густав Носке (и, соответственно, социал-демократическое правительство республиканской Германии) считали бригаду фон Родена абсолютно лояльной республиканскому правительству, тон в котором задавали социал-демократы.

Между тем, при ближайшем рассмотрении, а в особенности – после ознакомления с книгой "Германские солдаты" ("Дейче Зольдатен"), изданной Гансом фон Роденом в 1935 г., возникают вполне обоснованные сомнения в правильности мнения Носке.

Что же касается эпитета "Железная", то он и ему подобные – "Стальная", "Несокрушимая" и т.д. – широко использовались в годы революционных потрясений (причем не только в Германии, но и у нас в России), хотя многие подразделения, объявленные "Железными" оказались на практике не достойными столь пышного эпитета. В качестве примера можно привести сформированную в конце 1918 г. в Прибалтике "Железную бригаду", оказавшуюся абсолютно не надежной и не боеспособной, так что майору Йозефу Бишофу, срочно вызванному в Прибалтику, пришлось отправить ту ее часть, которая не успела разбежаться к моменту его прибытия, в Германию (за исключением небольшого отряда, на базе которой Бишоф сформировал новое соединение, получившее название "Железной дивизии" и действительно обладавшей железной дисциплиной и выдающимися боевыми качествами).

Повествуя о боевом пути 3-й военно-морской бригады фон Лёвенфельда, необходимо уяснить себе следующее. В своей враждебности Веймарской республике чины этой бригады ни в коей мере не уступали чинам 2-й Вильгельмсгафенской военно-морской бригады Эргардта (нем.: 2. Маринебригаде Вильгельмсгафен, или 2. Маринебригаде Эргардт), сыгравшей решающую роль в антиреспубликанском "путче Кап-

па-фон Люттвица" ("Капповском путче") 1920 г., захватив на несколько дней столицу Германского рейха Берлин.

3-я военно-морская бригада состояла в значительной степени из бывших кайзеровских морских офицеров, инженеров и унтер-офицеров прежнего Императорского военно-морского флота. В ее штурмовом батальоне офицеры даже стояли в солдатском строю в качестве рядовых бойцов. Это обстоятельство придавало бригаде фон Лёвенфельда (как, впрочем, и бригаде Эргардта) высокую степень сплоченности (и в то же времени – радикализма), выгодно отличавшую ее от других белых добровольческих формирований. Только включенные в состав бригады, перед самым началом боев с Рурской Красной Армией в 1920 г., мелкие добровольческие отряды, возвратившиеся из Прибалтики и принесшие с собой "крюковидный крест" ("гакенкрейц", то есть свастику) в качестве эмблемы на касках, оказались на поверку настроенными еще более радикально, беспощадно и непримиримо по отношению к республиканскому режиму (не говоря уже о большевиках).

При рассмотрении истории 3-й военно-морской бригады принципиального внимания заслуживает один, сугубо специфический и характерный для нее элемент, не игравший роли в других добровольческих корпусах. Морской офицерский корпус испытывал особо тяжелое чувство морального дискомфорта, связанное с тем, что именно на флоте, а в особенности – на Флоте Открытого Моря ("Гохзеефлотте") – в ноябре 1918 г. (да и раньше – летом 1917 г.) произошли матросские бунты, сделавшие флот ответственным за Ноябрьскую революцию в Германии. Офицерский корпус бывшего Императорского флота находился в состоянии перманентного шока. Морские офицеры, "недоглядевшие" за матросами, считали именно себя виновниками революции, а тем самым – и военного крушения Германской империи. Это ощущение глубочайшей нравственной травмы и постоянного чувства "вины перед нацией" (судя по воспоминаниям высокопоставленных морских офицеров) сохранялось в период службы в белых добровольческих корпусах, затем – в период службы в республиканском флоте ("рейхсмарине") и, наконец, в период службы в военно-морском флоте национал-социалистического Третьего рейха ("кригсмарине"). В этих кругах считалось святотатством и кощунством хотя бы на йоту усомниться в правильности лозунга: "Ноябрь 1918 года не должен повториться!" (нем.: "Nie wieder ein November 1918!").

Правильность нашей констатации подтверждается, в частности, следующей цитатой из воспоминаний самого фон Лёвенфельда:

"Национально мыслящие ветераны прежнего Императорского военно-морского флота, в каких бы чинах они ни были, больше, чем кто-либо и где-либо еще, стремились искупить этот позор".

Характеризуя настрой своей бригады, фон Лёвенфельд счел необходимым особо подчеркнуть следующее:

"Бригада поставила перед собой честолюбивую задачу стать самым лучшим из добровольческих корпусов".

Не исключено, что упомянутые выше болезненные воспоминания о позоре ноября 1918 г., так и не изжитые высшими представителями офицерского корпуса "кригсмарине", служившими до этого в "рейхсмарине", а еще раньше – в белых добровольческих корпусах, сформированных бывшими чинами Императорского военно-морского флота, заставили их продолжать бессмысленное сопротивление до самых последних дней Второй мировой войны, хотя еще задолго до ее окончания всякому мало-мальски разумному человеку было совершенно ясно, что и эту войну Германии не выиграть. **[Прим. ред. ВС: «Сопротивление до самых последних дней» нельзя назвать бессмысленным. Даже подписание капитуляции, оттянутое**

Карлом Дёницем всего на несколько дней, спасло жизнь сотням тысяч немцев, которые иначе попали бы в советский плен!]

Однако вернемся к дням формирования 3-й военно-морской бригады. Капитан 3 ранга фон Лёвенфельд был одним из первых кайзеровских военно-морских офицеров, принявших решение сформировать собственный добровольческий корпус ("фрейкор", или, в другом написании, "фрайкор"). В конце ноября 1918 г. Лёвенфельд самостоятельно начал набирать в свой отряд волонтеров – главным образом, офицеров. К числу первых офицеров-добровольцев, вступивших в отряд фон Лёвенфельда, принадлежали, в частности, капитан-лейтенант Вильгельм Канарис (будущий адмирал и шеф германской разведки – абвера – в Третьем рейхе Адольфа Гитлера), и Карл Дёниц (будущий адмирал и последний имперский президент Третьего рейха). Именно Вильгельму Канарису удалось уговорить Густава Носке дать 3 февраля 1919 г. фон Лёвенфельду официальное разрешение на формирование в г. Киле подразделение в форме добровольческого корпуса.

В ходе последующих боев и походов за спасение режима Веймарской республики от германских большевиков-"спартаковцев" наибольшую известность своей исключительной доблестью снискали себе такие офицеры 3-й военно-морской бригады, как капитан 3 ранга Лотар Арно де Ла Перьер, капитан-лейтенанты Клаассен, Карлс, Вольф и фон Фишель, майор Клёбе, капитаны фон Шпехт и фон Боссе, старший лейтенант флота Кукат, и, конечно, прогремевший на всю Германию (и даже на весь мир) обер-лейтенант Шлагетер.

Не лишенной интереса представляется военная карьера командира нового добровольческого формирования. Вильгельм Фридрих (Вильфрид) Гёффер фон Лёвенфельд был отпрыском дворянского рода из южногерманской области Швабия, первые упоминания о котором датируются началом XVII в. Его отцом был майор прусской королевской армии Юлиус Гёффер фон Лёвенфельд. Вильфрид родился 25 сентября 1879 г. в Шпандау и поступил на службу в Императорский военно-морской флот. Незадолго до начала Первой мировой войны, в 1914 г., он служил 1-м офицером на малом крейсере "Бреслау", оперировавшем, вместе с тяжелым крейсером "Гёбен", под турецким флагом, против русского флота на Черном море (первые добровольцы, вступившие во фрейкор Лёвенфельда в 1918 г., – в том числе Карл Дёниц – в годы войны служили вместе с ним на борту этого крейсера). В 1916 г. Вильфрид фон Лёвенфельд был назначен командиром вспомогательного минного заградителя "Дейчланд", а затем – офицером штаба Адмиралтейства. Служил в этом качестве в Курляндии, а затем – во Фландрии. Летом 1918 г. адмиралом Рейнгард Шеер назначил фон Лёвенфельда офицером отдела морской войны Большой Ставки (Гроссес Гауптквартир).

В этой должности Вильфрид фон Лёвенфельд принимал деятельное участие в планировании последней крупной операции германского "Гохзеефлотте", намеревавшегося нанести всеми наличными силами сокрушительный удар по военно-морскому флоту Великобритании в Северном море. Самоубийственный характер этого оперативного плана, сведения о котором, несмотря на все предпринятые меры предосторожности, все же дошли до нижних чинов, были одним из главных факторов, вызвавших матросский бунт в ноябре 1918 г.

После роспуска военно-морской бригады фон Лёвенфельда летом 1920 г. его не сразу приняли на службу в "рейхсмарине", поскольку его участие в "Капповском путче" было сочтено республиканскими властями отягчающим обстоятельством. Вильфриду фон Лёвенфельду пришлось даже на некоторое время бежать из страны (сам он назвал это в своих мемуарах "необходимостью удалиться в изгнание"). Однако Веймарская республика, проявив великодушие, все-таки приняла его на службу в "рейхсмарине", как ценного "военспеца" из "бывших". Получив чин капитана 1 ранга (капитаном 2 ранга он стал еще в марта 1920 г.) Вильфрид фон Лёвенфельд был назна-

чен командиром учебного крейсера "Берлин", вскоре совершившего – первым из военных кораблей Германской республики (продолжавшей, впрочем, официально именоваться "Германским рейхом", то есть "Германской империей") – зарубежное плавание. В 1928 г. фон Лёвенфельд, дослужившийся до вице-адмирала и командующего германскими военно-морскими силами на Балтийском море ("Бефельсгабер дер Зеештрейткрефте Остзее"), вышел на пенсию. Он умер 4 июля 1946 г. в Шлезвиге и был похоронен там на гарнизонном кладбище среди могил умерших или погибших к тому времени чинов прославившейся под его командованием 3-й военно-морской бригады.

Бригада фон Лёвенфельда, официально принятая на службу правительством Веймарской республики 1 марта 1919 г., на тот момент насчитывала в своих рядах всего навсего 400 добровольцев. Однако вскоре ее численность стала возрастать неожиданно высокими темпами. Уже спустя два месяца бригада Лёвенфельда достигла численности 2000, спустя четыре месяца – 4000, а к весне 1920 г. – 6000 человек. Для дальнейшего переформирования и обучения она была переведена из Киля в военно-учебный лагерь Ютербог (а не "Ютеборг", как часто неправильно пишут и думают!), а оттуда (в первой половине 1919 г.) в охваченный беспорядками Берлин. В мае 1919 г. 3-я военно-морская бригада несла охранные функции и занималась обеспечением порядка в Берлине, а в июне приняла участие в подавлении забастовки железнодорожников и вспыхнувшей вскоре всеобщей забастовки транспортников. Части бригады взяли под контроль несколько вокзалов г. Берлина, занялись регулированием движения. По воспоминаниям командира бригады, его добровольцам также приходилось неоднократно разгонять пикеты бастующих железнодорожников, выставленные перед вокзалами и железнодорожными станциями.

23 июня 1919 г. чины бригады фон Лёвенфельда приняли участие в акции неповиновения Антанте, вызвавшей фурор не только в Германии, но и по всей Европе. В тот день ударный отряд штурмового батальона бригады фон Лёвенфельда под командованием старшего лейтенанта флота Куката ворвался в Берлинский цейхгауз. Лёвенфельдовцы (или, по-немецки, "лёвенфельдеры") похитили из цейхгауза трофейные французские знамена, захваченные пруссаками в войнах с Наполеоном I Бонапартом в 1811-1815 и с его племянником Наполеоном III в 1870-1871 гг. и подлежавшие возвращению во Францию, согласно условиям Версальского договора. Несколько знамен, под ликование сбежавшейся огромной толпы берлинцев, было при всем честном народе сожжено перед конным памятником прусскому "королю-философу" Фридриху Великому на центральной улице Берлина – Унтер-ден-Линден. Остальные знамена были спрятаны в надежном месте и в октябре 1933 г. возвращены в Цейхгауз ветераном бригады фон Лёвенфельда, капитаном-подводником Лотаром Арно де ла Перьером (дослужившимся к описываемому времени до контр-адмирала).

Капитан Ульрих фон Бозе, офицер службы Генерального штаба при 3-й военно-морской бригаде, впоследствии вспоминал, что вышеперечисленные акции "лёвенфельдеров" должны были напомнить берлинцам, что не перевелись и в "рейхсмарине" моряки старого пошиба. Правда, не так-то просто было скрыть тот факт, что на первый взгляд чины бригады фон Лёвенфельда совершенно не походили на военных моряков (или, как их именовали в народе, "блауяккен", буквально: "синие бушлаты"). Все лёвенфельдовцы были обмундированы в солдатские мундиры и шинели цвета "фельдграу". Об их принадлежности к флоту говорили только миниатюрные петличные знаки с морскими якорями.

Эти петличные знаки были изготовлены из томпака (желтого металла) методом штамповки. Знак "лёвенфельдеров" представлял собой венок, состоявший из лавровой (справа) и дубовой (слева) ветвей, и перевитый лентой со свисающими вниз двумя концами. На венок был наложен морской корабельный якорь, обвитый кана-

том. Ширина знака равнялась 36 мм, высота – 42 мм. Знак был изготовлен берлинской фирмой "Пауль Кюст".

В период борьбы с Рурской Красной Армией в 1920 г. чины 3-й военно-морской бригады (подобно чинам 2-й военно-морской бригады Эргардта и некоторым другим белым добровольцам, вернувшимся в Германию из Прибалтики) носили на своих касках прямостоящий крюковидный (гамматический) крест ("гакенкрейц"), нанесенный белой масляной краской.

За весь период своего существования 3-я военно-морская бригада так и не обзавелась собственным знаменем. Все ее роты (за исключением 4-й и 6-й) пользовались в качестве знамен "старорежимными" флагами Императорского военно-морского флота. Эти флаги были сняты и поднесены в дар бригаде Лёвенфельда сошедшими на берег командирами торпедных катеров и подводных лодок расформированного по воле Антанты кайзеровского флота. Никаких почетных или памятных лент знамена не имели. Лишь незадолго до расформирования 3-й военно-морской бригады на некоторых знаменах ее частей появились почетные памятные ленты, преподнесенные благодарными жителями городов и селений Восточной Силезии и Рурской области, освобожденных чинами бригады Лёвенфельда от белополяков и красноармейцев.

По некоторым сведениям, чины отдельных частей, входивших в бригаду фон Лёвенфельда, носили на рукавах мундиров над обшлагом манжетную ленту черного цвета с вышитой (или вытканной) желтыми (золотыми) заглавными латинскими литерами надпись "3. ВОЕННО-МОРСКАЯ БРИГАДА" (3. MARINE BRIGADE). Иногда надпись (якобы) наносилась краской при помощи трафарета (способ, заметим, не способный обеспечить сохранность надписи в условиях боев и походов на мало-мальски долгий срок). Однако, насколько известно автору данной исторической миниатюры, фотографий, изображающих чинов бригады с такими манжетными лентами, не сохранилось, а подлинность дошедших до нас манжетных лент вызывает сомнения у специалистов (хотя некоторые из них включены даже в специальные каталоги).

Однако вернемся к истории бригады Лёвенфельда. В начале августа 1919 г. она была переброшена в развитый промышленный регион Верхней Силезии, которой угрожало восстание польских инсургентов, пользовавшихся поддержкой режима Юзефа Пилсудского и Антанты. Сразу же по прибытии в верхнесилезский г. Гинденбург, штурмовой батальон 3-й военно-морской бригады прямо "с колес" разгромил польское вооруженное бандформирование Хайока. Вспыхнувшее 17-18 августа 1919 г. так называемое "Первое Польское восстание в Силезии" немцам удалось подавить довольно быстро. 5-й военно-морской полк и I батальон 6-го полка бригады Лёвенфельда в бою при Тушау отбросили совершивших вторжение в Силезию польских инсургентов обратно на территорию Польши. Одновременно штурмовой батальон бригады под командованием капитана 3 ранга Лотара Арно де ла Перьера в ходе ожесточенных боев при Бобреке уничтожил еще несколько польских бандформирований. При этом был убит в бою капитан-лейтенант Вольф, бывший 1-й офицер прославившегося в годы мировой войны вспомогательного крейсера "Мёве" ("Чайка"). К 21 августа инспирированное Антантой и Пилсудским польское "народное" восстание в Силезии было полностью подавлено.

3-я военно-морская бригада приступила к выполнению задач по охране государственной границы Германии. В начале 1920 г. в ее состав были включены белые добровольческие формирования из состава русско-немецкой монархической Западной Добровольческой армии генерал-майора князя П.М. Авалова (Бермондта), доставленные четырьмя транспортными эшелонами из Прибалтики – отряд особого назначения (деташемент) фон Мальцана, части полка фон Петерсдорфа и батарея Шлагетера. В начале февраля 1920 г. германским добровольческим частям, в связи с предстоящим плебисцитом (в ходе которого населению Верхней Силезии предстояло решить, останется ли провинция в составе Германии или перейдет в состав Польши),

пришлось очистить всю Верхнюю Силезию. Бригада фон Лёвенфельда была расквартирована в районе столицы провинции – г. Бреслау. Здесь она 13 марта 1920 узнала о путче "Каппа-фон Люттвица", направленном против правительства Веймарской республики, вознамерившегося, под нажимом Антанты, распустить все добровольческие корпуса, выбросив всех белых добровольцев (штыки которых спасали веймарский режим от красных, по крайней мере, на протяжении первых шести месяцев его существования) на улицу без сохранения содержания.

Маринебригаде Эргардт, путч Каппа, март 1920 г., Берлин

Много лет спустя, в изданной в 1963 г. "Товариществом ветеранов 3-й военно-морской бригады" брошюре об истории бригады Лёвенфельда, утверждалось, что бригада, якобы, не имела с "Капповским путчем" ничего общего и даже не подозревала о планах свержения республиканского режима. При этом авторы брошюры ссылались на результаты расследования, проведенного по распоряжению Имперского суда. Между тем, никто иной, как сам командир бригады Вильфрид фон Лёвенфельд приводил в своих воспоминаниях совершенно иные сведения на этот счет (правда, в книге, изданной не в 1963, а несколько ранее – в 1935 г.):

"Откликнувшись на просьбу Бреслауского Генерального командования о помощи, я, с моим штабом, в сопровождении нескольких грузовиков, битком набитых добровольцами, поспешил в Бреслау и успел не допустить самого худшего – перехода столицы Силезии под власть большевизма. 15 марта бригада, усиленная силезскими добровольческими корпусами фон Аулока, Кюме и Паульсена, вступила в Бреслау и

освободила Бреслау и всю Силезию от власти социал-демократического большинства (СДПГ – В.А.). Будучи абсолютно успешным в военном отношении, "Капповский путч" через несколько дней потерпел неудачу по внутриполитическим причинам.18 марта 1920 года Капп ушел в отставку, и недовольные добровольческие корпуса ушли из столиц (столицы рейха – Берлина – и столиц отдельных германских земель – В.А.)".

Если внимательно вчитаться в процитированные выше строчки, станет ясно, что фон Лёвенфельд не побоялся признать свое участие в провалившемся путче. Ведь "социал-демократическое большинство", от власти которого командир 3-й военно-морской бригады освободил Бреслау и всю Силезию, не имело ничего общего с "большевизмом". Это было как раз социал-демократическое правительство Фридриха Эберта, враждебное германским "большевикам" – коммунистам и части членов Независимой Социал-Демократической Партии Германии (НСДПГ). Впрочем, это так, к слову...

Расквартированный в "колыбели" бригады Лёвенфельда – г. Киле – II батальон 5-го военно-морского полка, направленного туда командиром бригады, пытался действовать в том же духе, что и сам фон Лёвенфельд в Бреслау, однако натолкнулся на упорное сопротивление сторонников правительства Фридриха Эберта и понес тяжелые потери в уличных боях, потеряв только убитыми 27 человек. Командир батальона капитан 3 ранга Франц Клаассен был тяжело ранен. Он рассчитывал на то, что путч в Берлине начнется 16 марта, но нанес удар раньше, 15 марта 1920 г., намереваясь захватить социал-демократическое руководство Киля в полном составе. Слишком поспешно проведенная, плохо подготовленная акция закончилась для II батальона полной неудачей. После телефонных переговоров с командиром своей бригады, капитан Клаассен с большим трудом сумел пробиться из Киля в военный лагерь Локштедт.

Под предлогом подавления выступлений сторонников Каппа-фон Люттвица по всей Германии перешли в наступление коммунисты и другие левые силы. Наиболее угрожающая обстановка сложилась в промышленном "сердце" Германии – Рурской области, где коммунистами была сформирована 50-тысячная Красная Армия Рура. Перед лицом этой угрозы республиканское правительство Фридриха Эберта приняло поистине гениальное решение использовать только что участвовавшие в антиреспубликанском "Капповском путче" белые добровольческие корпуса, которые было уже решено распустить, для подавления большевицкого мятежа на Руре, угрожавшего молодой германской демократии (на этот раз не справа, как Капп и фон Люттвиц, а слева). И добровольческие корпуса действительно спасли молодую германскую демократию (хотя, фактически, и против своей воли, сочтя большевизм еще большим злом).

Подобно прочим добровольческим соединениям, 3-я военно-морская бригада отбыла из Бреслау 16 эшелонами в направлении мятежного Рура, подойдя к охваченной восстанием области с севера. 26 марта 1930 г. "лёвенфельдеры" отразили наступление полка имени Розы Люксембург Красной Рурской Армии (состоявшего из революционных матросов, носивших в знак своей верности идеям Мировой революции, красные ленты на бескозырках!), разгромив полк наголову, после чего, вместе с другими фрейкорами, форсировали реку Липпе и перешли в наступление в южном направлении. Особенно тяжелыми и кровопролитными были бои с красными за г. Боттроп, в которых бригада понесла тяжелые потери. Однако повсюду фрейкоры оказывались более боеспособными, чем части Красной Армии Рура (хотя и те, и другие, в большинстве своем, не уступали друг другу в боевой выучке и имели за плечами четырехлетний опыт мировой войны). 7 апреля 1920 г. бригада фон Левенфельда вступила в г. Эссен. Борьба за Рур тем самым завершилась. В июле 1920 г. прошли выборы в рейхстаг, сделавшие положение Веймарской республики более-менее стабильным.

Сразу же после завершения боев в Рурской области бригада Лёвенфельда была переброшена в Зеннелагер близ г. Падерборна. 7 мая 1920 г. было официально объявлено о ее расформировании. Однако лёвенфельдовцам повезло. Командование "рейхсмарине" замолвило словечко за своих подопечных. Значительная часть личного состава бригады была переведена в состав кадровых корабельных дивизий, а затем – в состав расширяющейся "рейхсмарине". Вопреки требованиям левых партий и, прежде всего, левой и либеральной прессы немедленно отправить в отставку всех чинов бригады, 2500 "лёвенфельдеров" были приняты на службу в маленький, насчитывавший всего 15 000 человек, республиканский военно-морской флот, 60 – в сухопутные войска (Геер), а 70 – в полицию Веймарской республики.

Вне всякого сомнения, тон в "рейхсмарине", зачислившей на службу также ветеранов других белых добровольческих военно-морских бригад (в том числе даже считавшейся наиболее радикальной, или, как сказали бы сейчас, "экстремистской"! – бригады Эргардта), с самого начала задавали тон вчерашние фрейкоровцы. Чины бригады Лёвенфельда, принятые в "рейхсмарине", послушно присягнули на верность республике, однако, разумеется, не изменили своим прежним консервативным, или, если угодно, "реакционным" воззрения проникнутым духом воинствующего национализма. В "рейхсмарине" были зачислены почти все офицеры и кандидаты в офицеры 3-й военно-морской бригады, многие из которых дослужились со временем до адмиральских чинов.

А те, кого в "рейхсмарине" все-таки не взяли, пошли служить в сформированную ветераном 3-й военно-морской бригады Гансом Гауэнштейном полулегальную "Специальную полицию" Верхней Силезии, входившую в состав "Самообороны Верхней Силезии" и в добровольческий корпус Гейнца, принявший участие в штурме Аннаберга в мае 1921 г. Битва при Аннаберге вошла в историю как "первое военное столкновение с внешним агрессором, выигранное германскими солдатами после 1918 г.". Очистив, при активной огневой поддержке батареи горной артиллерии ветерана 3-й военно-морской бригады Альберта Лео Шлагетера, гору Аннаберг с расположенным на ней старинным монастырем от поляков (и помогавших полякам французских "военных советников"), германские добровольцы подняли над Аннабергом "старорежимный" черно-бело-красный кайзеровский стяг, уже запрещенный к описываемому времени в ненавистной белым фрейкоровцам "черно-красно-золотой" Веймарской республике.

3-я военно-морская бригада была расформирована в период с мая по август 1920 г. 31 мая 1920 г. – в день памяти морского сражения с английским флотом при Скагерраке – капитан 3 ранга Вильгельм-Фридрих фон Лёвенфельд принял прощальный парад чинов своей бригады в Зеннелагере.

Особым распоряжением по военно-морской бригаде №12 от 19 июня 1920 г. Вильфрид фон Лёвенфельд, идя навстречу пожеланиям чинов своей бригады, учредил "Знак заслуг" – так называемый "Крест Лёвенфельда" ("Лёвенфельдкрейц") 2-х степеней (см. илл. в заголовке настоящей исторической миниатюры). Официально днем учреждения креста считался день 31 мая 1920 г.

Крест Лёвенфельда 1-й степени предназначался для награждения добровольцев, безупречно прослуживших в 3-й военно-морской бригаде 6 месяцев, а крест 2-й степени – добровольцам, безупречно прослужившим в ней 3 месяца. К кресту полагалось удостоверение на право ношения (выдававшееся до 1934 г. лично Вильфридом фон Лёвенфельдом, являвшимся к тому времени уже вице-адмиралом в отставке).

Специальная комиссия, состоявшая из офицеров 3-й военно-морской бригады, занималась рассмотрением различных проектов креста, пока предпочтение не было отдано проекту лейтенанта флота Коллинза. Крест был изготовлен берлинской фирмой "Кюст" (изготовителем петличных знаков для чинов бригады Лёвенфельда). Кстати,

кресты весьма напоминали эти петличные знаки. Было выдано в общей сложности 6000 крестов (причем крестов 1-й степени было выдано больше, чем крестов 2-й степени).

Крест Лёвенфельда был изготовлен из темно-желтой бронзы, имел расширяющиеся к концам лучи (как у Железного креста; в геральдике кресты такой формы именуются "лапчатыми"), узкий кант по краям, его поверхность была слегка зернистой. На крест были наложены две ветви (справа – лавровая, слева – дубовая) сплетенные в венок, перевитый лентой. На венок был наложен морской якорь, перевитый канатом. На верхнем конце креста имелась дата "31 мая (31. Mai)", на поперечной перекладине креста справа от якоря была изображена латинская буква "ф" ("фон"), слева от якоря – заглавная латинская буква "Л" ("Лёвенфельд"), а на нижнем конце креста – дата "1920".

Оборотная сторона креста была гладкой, с надписью, расположенной в три строки:

GES. GESCHUETZT/R. KUEST BERLIN C 19/SEYDELSTR. 19A.

(ЗАЩИЩЕНО ЗАКОНОМ/Р. КЮСТ БЕРЛИН С 19/ЗАЙДЕЛЬШТРАССЕ 19А)

Крест Лёвенфельда имел в высоту и ширину 40 см.

Крест 1-й степени был предназначен для ношения на булавке. Крест 2-й степени – для ношения на желтой (шириной 25 мм) желтой ленточке с черной (шириной 8 мм) вертикальной полосой по центру и 2 черными узкими (1 мм) вертикальными полосками по краям. Цветовая символика объясняется очень просто. Желтый (золото) и черный (чернь или чернедь) – гербовые цвета рода фон Лёвенфельдов.

После прихода к власти национал-социалистов в 1933 г. ношение креста Лёвенфельда (как и всех прочих наград белых добровольческих корпусов, кроме Балтийского креста, Бременского Железного Роланда и Силезского Орла) было запрещено законом.

[Прим. ред. ВС: В районе Кирххеллен (Kirchhellen) г. Боттроп, до сих пор существует улица Лёвенфельдштрассе (Loewenfeldstraße), несмотря на многочисленные попытки ее переименовать!]